

Эмилия Идира - вторая дочь Семьи Идира и сестра Монетт. Также она помолвлена с Алексисом. В настоящее время, с упавшей оценкой Алексиса, голоса успешно растут в пользу второго принца, так что возможно более уместно сказать: она невеста Алексис только сейчас...на данный момент.

Она очаровательная девушка, излучающая чувство ребячества и невинности своими нефритовыми глазами и темно-голубыми волосами. Такая невинная и наивная, а в молодости она была такой слабой и хрупкой. И как бы вы сильно не высматривали, никто и никогда не найдет никого с обидой на Эмилию.

Алексис, был бы идеальным королем с невинной Эмилией на его стороне..... Два года назад все восхваляли, насколько хорошо они подходят друг другу, мечтая о счастливых временах будущего королевства.

— Эмилия, почему ты здесь?

— Услышала, моя сестра здесь, вот я и бежала так быстро, как только могла. Ты обычно приходишь в город с самого утра, так что сначала мне не удалось увидеть тебя...

Эмилия, стесняясь рассказывала с какими проблемами она столкнулась с утра. От столь восхитительным зрелища, Монетт прищурилась в шлеме.

Эмилия добрый ребенок. Даже когда Монетт скрывала свое лицо и беспокоилась обо всех обстоятельствах, даже когда она заковала все свое тело в доспехи и ушла в старый замок, Эмилия всегда упорно возражала. Она постоянно делала все возможное, пытаясь излечить сердечные раны Монетт.

Однако Монетт не могла ответить на эту доброту от такой сестры. Эмилия, понимая, что она только обременяет свою сестру, заставила себя отступить.

— Эмилия, разве ты не избавилась от привычки ложиться спать поздно ночью?

— Ой, ага. Каждую ночь я делаю много-много всего, считаю овец и молюсь, а... потом наступает утро, и я засыпаю.

Монетт улыбнулась смущенной Эмили. Скажи сейчас Монетт, что люди не меняются, она тут же без сомнения поверит вам, слушая ностальгические слова Эмили и видя её улыбку.

Эмилия миленькая девушка, с сияющие улыбкой. Тонкие украшения для волос с драгоценными камнями сверкали не меньше её улыбки, и прекрасное платье с множеством великолепных кружевных обрамлений тряслось всякий раз во время её движений. Говорили, второй принц и его величество специально сделали его для этой девушки, услышав слухи о том, как Алексис обращался с ней.

Потрясающее платье из ткани, специально заказанное из-за границы, и украшения для волос, усыпанные изысканными драгоценными камнями. Этот наряд предназначался только для особых мероприятий, но услышав о том, что Монетт была в городе, она сразу же одела всё это.

Узнав всё это, Монетт сказала Эмили, что не стоило добираться до центра города в таком платье, но Эмилия отвергла её, сказав, что нет более подходящего случая, чем возможность увидеть сестру.

Это история, эта одежда... Эмилия живописная сверкающая принцесса. Такая яркая и восхитительная. Пред столь ослепительным светом Монетт пришлось прищурить глаза внутри шлема, и она легонько положила руку на плечо Эмили. Железные пальцы лежат на столь дорогой вышивке.

— Эмилия, спасибо... ты пришла повидаться со мной, но сейчас я должна покинуть тебя. Я ухожу на время, тебе нет необходимости посылать мне письма.

— Но, Сестренка...

Сожалеющий голос Эмили, в своем сердце я прекрасно знаю, о чем она беспокоится. Чистая девушка. Даже когда ее старшая сестра превратилась в кусок железа, независимо от этого она всегда присылала письма, не получая не единого ответа. Она всё время использовала красивую розовую бумагу для своих писем с прикрепленными живыми цветами. Примерно год назад она прислала письмо, написанное на бумаге из чистого золота, настолько красивой, словно это было произведения искусства.

Эмилия в своих письмах писала, как отстранилась от семьи, скучала по сестре, решившей жить одна в старом замке. Эмилия знала, если раны сестры все ещё болели, то все письма, которые она посылала ей, вероятно, делали только хуже. Вот почему, не желая быть обузой, она отправила последнее письмо, дабы просто попрощаться.

В том письме... прочитав его, я могла сказать, сколько ты думала и мучилась над ним... Мне не хватило сил прочитать его больше одного раза.

— Сестренка, пожалуйста, по крайней мере, возьми с собой хотя бы это на всякий случай ...

Эмилия потянулась к своей шее, осторожно сняв кулон с красным камнем, надетый на ней. Камень ярко сиял на свету, а цвет менялся в зависимости от угла. Иногда достаточно темный, загадочно привлекая вас, иногда достаточно светлый, отражая ваш образ. С первого взгляда, можно сказать о ценности этого кулона.

В первую очередь, Эмилия была королевской невестой и дочерью Семьи Идира. Вполне очевидно её происхождение, а её имущество составляет разницу от трех до четырех нулей по сравнению с обычным горожанином. И кстати, там были не игрушечные аксессуары, с которыми мы играли, будучи детьми.

Конечно, нормальная семья могла бы прожить роскошную жизнь продай они ожерелье. Я думала о всех этих вещах, смотря на него. Может потому, что я провела слишком много времени в этом старом замке, но я сразу начала задаваться вопросом, сколько бутылок вина нужно было бы продать, чтобы получить цену, соответствующую этому ожерелью.

— Я не могу принять такую вещь.

— Пожалуйста, храню его как амулет. Я всегда буду молиться за безопасность сестрёнки.

— Эмилия...

Монетт могла только пожать плечами с горькой улыбкой. Заклинания удачи и молитвы, Эмилия верила в такие вещи с давних пор. Всегда храня твои мечты. Она родилась слабой и верила во всё это, стремясь к своим и поддерживая ваши желания.

И, конечно, такие молитвы и чары удачи очень уж подходят сверкающей принцессе.

Даже если я знала, что я из родословной ведьм “Я не хочу быть ведьмой. Хочу быть волшебной принцессой.” Я говорила так самой себе, этого было достаточно, чтобы удовлетворить мои детские молитвы и мечты. С того времени ничего не поменялась. Нет, я не скучаю по своим драгоценным детским мольбам, все это просто переросло в желание безопасной и стабильной жизни.

Думая об этом с легкой улыбкой, Монетт любезно взяла ожерелье, положив его в сумку.

— Спасибо, Эмилия. Я буду дорожить этим.

— Я не отдаю это тебе. Я одалживаю его, поэтому, пожалуйста, верни его в сохранности...

Я должна закончить всё это, будучи и так уже ослепленной до смерти, а ведь моё путешествие ещё даже не началось, но я кивнула в подтверждении Эмилии. Не думаю, что в ином случае она позволит мне уйти, только если я не сделаю это. Сначала, я должна незамедлительно вернуться в свой старый замок по окончании путешествия. Нет более уютного места, я оставила там кое-какие магические книги, и что ещё более важно Робертсон ждет меня. Конечно, я верну это ожерелье в целостности и сохранности...Однако, я не уверена, вернусь ли я на самом деле... не могу сказать неправду, поэтому просто киваю.

— Ну, тогда я пойду.

— Сестра Монетт, пожалуйста, позаботься о себе. Если это возможно, пусть даже одно слово, поэтому... пожалуйста, отправь письмо.

Смутно ответив Эмили, казавшейся несчастной, я быстро ушла.

Взгляд Эмили прямо направлен на мою спину ... Я чувствую прямо сквозь доспехи, но не оборачиваюсь. Моя сумка кажется тяжелой. Наверное, я ослеплена собственной бесполезностью.

Так я, направляясь на место встречи и заметила, что Алексис и Персиваль уже пришли. Там стояла упряженная повозка. Интересно, можно ли немедленно покинуть это место? Если бы все было так просто..., как только я подошла к повозке, лошадь внезапно начала буйствовать, начиная громким голосом ржать и топтать ногами по земле.

— ... Ну, что случилось?

— Разве это не потому, что ты выглядишь тяжелой и поэтому она не хочет взять тебя?

Персиваль небрежно разговаривающий с леди о весе, Монетт одарила холодным взглядом. Конечно, он имеет в виду её броню, говоря “тяжелая”. Однако, её броня под эффектом магии облегчения веса на самом деле весит также как перышко несмотря на вес. Единственный вес на ней — это вес самой Монетт. Если лошадь, привыкшая нести небольшую поклажу на спине, разве она не сможет носить легкую девочку Монетт?

Рассказав обо всём этом, Алексис и Персиваль выглядели действительно впечатленными, и буйная лошадь успокоилась с последним фырканием из ноздрей. Видимо, ей показалось это убедительным, но Монетт погладила её по спине, показывая, что она не в обиде.

— Мне ужасно жаль, я проверю, что ничего не сломано во время буйства лошади, погрузка будет завершена, при подтверждении полной исправности.

Персиваль и Алексис слегка измучили сотрудника, постоянно извинявшийся за задержку с отъездом, а Монетт сказала:

— Полагаю, мы никогда не будем в безопасности, пока у нас есть этот неудачник.

И выстрелила укором в Алексиса. Это была необходимость уколоть его так сильно как могла. Алексис неожиданно вздохнула такому тону Монетт, а Персиваль медленно вытащил небольшую мешочек из своей сумки.

Рыцарь потряс этим прямо передо мной, броня гремит, когда я наклоняю голову в сторону. Какой-то милая розовая сумочка, перевязанная простой белой лентой. Такой мешочек, обычно использовали для небольших кондитерских изделий, и она правда... правда выглядела неуместно в руке Персиваля. Он же рыцарь, да?

— Что это?

— Миленькое. Я купил его для тебя.

— Зачем?

—Как бы.

Персиваль не говорил “съесть”. Вместо этого выражение Персиваля сильно исказилось, время от времени он делал такое лицо, когда ещё в старом замке я собирала вещи... он ещё тогда мямлил что-то сам себе. Но... нельзя исправить плохие отношения, когда и отношений, собственно, не было.

Я бросала взгляд то на него, то на конфеты, пока окончательно не закрепила на нём глаза через шлем.

— Мне это не нужно.

Ясно озвучила свой отказ.

— Я в любом случае собираюсь заставить покупать разные вещи для меня. Это мой эгоизм, мой злой умысел. Принимать дары от вас ничего более чем ужасная шутка. - Выплюнув это им, Монетт отвернулась и быстро села в карету.

Парни не могли найти, что сказать в ответ. Ни Алексис, смотревший на меня с мрачным выражением лица, ни Персиваль, молча положивший мешочек с конфетами обратно в походную сумку. Глядя друг на друга, они оба это почувствовали: их настроение стало еще хуже.

Оба вздохнули, надеясь на завтрашний день.

Мне вспомнилось появление Эмилии в великолепном платье. Как видно, люди, наблюдающие за нами из тени, раздражают. Моя сумка тяжелая.

Упряженная повозка наконец-то выехала и все трое спланировали свои будущие действия. Атмосфера вокруг них была тяжелая, повозка качнулась и как-то незаметно на улице потемнело. Монетт решила спокойно поспать, всё равно за окном не на что посмотреть.

<http://tl.rulate.ru/book/22705/494405>